

9. Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No limits to learning. Bringing the human Gap. A Report to the Club of Rome. – Oxford etc., 1979.
10. Устойчивое развитие – приоритет XXI века // Устойчивое развитие. Обзорная информация. /ВИНИТИ – М., 1999. – № 2. – С. 23.
11. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М. Прогресс. 1989. – С. 50.
12. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. - Женева: Центр "За наше общее будущее", 1993. – С. 137.
13. Реальні кроки на спільному шляху. Виступ Президента України Леоніда Кучми на пленарному засіданні Всесвітнього саміту з питань сталого розвитку // Урядовий кур'єр, – 2002. – № 159.
14. Сердюк В. Щоб не пропасти поодиноці // Урядовий кур'єр. – 2002. – № 157.
15. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Устойчивое развитие. Обзорная информация – М., 1998. – № 1.
16. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета. – 1996. – 9 апреля.
17. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. – С.-Пб.: Петрополис, 1996. – С. 10.
18. Сталий розвиток України. – К.: Генеза, 1997. – 126 с.
19. Там же.
20. Сталий розвиток суспільства. Тлумачний посібник – К., 2001. – С. 14.

Дербенёва Т.П. *ассистент*

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Менталитет, в частности российский, относится к проблеме, которая либо вообще не считалась актуальной, либо отвергалась из-за несоответствия официальной идеологии и методологии. С научной точки зрения менталитет помогает системному анализу, поскольку относится к одному из значительных, системообразующих факторов российской действительности. Отражение и обоснование различных политических институтов содержится в системе знаний и оценок, в понятиях, теориях, принципах, идеалах. С практической точки зрения изучение менталитета обязывает политиков, политологов учитывать в своей деятельности такие структурные элементы как: внутренний мир человека, влияние на поведение людей, окружающих условий, быта, климата, традиций, религии. Менталитет является составной и даже определяющей частью политического сознания людей и означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального. Это глубинный, труднофиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций. Это дополнительная, доидеологическая основа политического мышления.

Современная теория менталитета в настоящее время находится в зачаточном состоянии. К проблеме менталитета на начальном этапе обращались западноевропейские историки (Д.Филд, Ф.Бродель, М.Вебер), в работах которых было показано отличие менталитета от исторической и политической антропологии.

Что касается отечественного социально-политического подхода, то определение менталитета и его особенностей встречается в политологическом словаре и отличается абстрактностью и схематичностью. Изучению именно российского менталитета посвящены работы Н.Бердяева, В.Соловьева, И.Ильина, М.Марченко, А.Панарина, которые можно разделить на три группы. В первой группе работ раскрывается тема о власти и об оправданности власти. Кроме этого, анализируется историческая особенность российского государства, в которой присутствует “взаимная борьба двух начал, связанная с желанием возвращения русского и введения западного быта” [2, с.564]. Вторая группа работ – те, в которых предпринимаются попытки методологически обосновать проблему российского менталитета и его особенностей: соборность, державность, патриотизм, коллективизм и др. Третья группа – это труды известного российского ученого А.С. Панарина, которые являются рациональной и практической основой российской политической действительности. В них анализируется этикоцентрическая и экономикоцентрическая характеристика российского менталитета, а также влияние на него геополитических сценариев и перспектив. Однако, работ, посвященных специально анализу российского менталитета, до сих пор явно недостаточно.

Основными проблемами в методологии российского менталитета являются: во-первых, недостаточная теоретическая разработка; во-вторых, невостребованность данного понятия советским обществоведением и идеологическими догматами; в-третьих, без учета менталитета не мо-

жет быть современной наукой управления, менеджмента, в том числе политического.

Возрастание теоретической и практической значимости российского менталитета, недостаточная разработанность данной проблемы определили выбор темы публикации, цель и задачи исследования.

Главная цель публикации заключается в комплексном исследовании российского менталитета и его системообразующих признаков. Исходя из главной цели, выделяются следующие задачи:

- уточнить методологические основы характера и особенностей российского менталитета;
- раскрыть основные характеристики данного явления (государственность, соборность, патриотизм, вестернизация);
- обосновать роль российского предпринимательства, как экономико-центрический тип политической культуры.

В целом, автор данной публикации предпринял попытку дать анализ российского менталитета в философско-методологическом и культурологическом плане.

В понятие “менталитет” входят социально-экономические и социально-политические процессы, а также особенности народов, коренящиеся в глубинах их исторической памяти, самосознания, чувств, характеров и традиций.

Такое понимание менталитета можно считать более или менее общепринятым, однако, существуют и другие подходы. Так, французский ученый Ф.Бродель связывает менталитет с устойчивыми социальными структурами, которые представляют собой целостность довольно определенного рода отношений между реальностями и социальными массами.

Другой ученый Д.Филд считал, что менталитет коренится в материальной жизни общества, и оказывает непосредственное влияние на политические отношения [5, с.447].

Данные подходы рассматривают менталитет только в политическом аспекте, а этого недостаточно, поскольку для понимания менталитета необходимо учитывать: естественно-географические, этнические, социально-экономические и культурные детерминанты, влияющие на повседневное поведение людей, каждая из которых по-своему взаимодействует с политической властью.

Таким образом, менталитет – это социально-политическая категория, представляющая собой отражение социально-психологического состояния субъектов (народа, нации, социальной группы), которое складывается в результате воздействия естественно-географических, этнических, социально-экономических, культурных условий проживания субъектов менталитета и проявляется в различных видах деятельности.

Описание различных особенностей российского менталитета необходимо связывать с вопросом о русской идее, основоположником которой, является известный русский философ Н.А.Бердяев [1, с.11]. Бердяев, раскрывая национальную специфику сознания россиян, обратил внимание на ряд моментов российского менталитета. Во-первых, отметил присущую русскому народу мессианскую идею, которая проходит через всю историю вплоть до коммунизма. Русский коммунизм, считал Бердяев, есть русское явление, которому характерна своя правда и своя ложь. Правда заключается в раскрытии социальных возможностей людей, преодолении классов, а ложь – в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценностей всякого человека, к сужению его сознания. Во-вторых, подчеркнул противоречия между русской анархичностью и любовью к вольности, а также русской покорностью к государству и к власти.

В целом, тему о власти и об оправданности государства Бердяев назвал “очень русской темой”, поскольку, сильная государственная власть России была создана благодаря татарскому и немецкому элементам. Русский народ всегда смотрел на власть как на зло и грех, но, тем не менее, был покорен государству. Исходя из вышесказанного, Бердяев подчеркивает наиболее ценные положительные черты русского человека, обнаруженные в период революции и войн. К таким чертам относятся: необыкновенная жертвенность, выносливость к страданию, невоинственность, миролюбивость. Такую характеристику русского народа, как коллективизм и присущая от природы склонность к идее социализма в последнее время пытаются вытравить. Указанная черта имела определенную нормативную базу, главным требованием которой, было подчинение личных интересов интересам государства. Все это вело к тому, что в коллективах терялась личность и они приобретали безличностный характер. Важно отметить, что многие русские мыслители такие как, Б.Чичерин, К.Аксаков, И.Ильин продолжая разработку русской идеи, много внимания уделяли вопросам справедливости, свободы, как чисто этическим понятиям российского мента-

литета [2, с.573]. В частности, Чичерин утверждал, что справедливость как общее разумное начало – есть мерило, с помощью которого разграничивается область свободы отдельных лиц, и устанавливаются требования законов. Важно избежать крайностей индивидуалистского анархизма, суметь гармонически сочетать личное и государственное начало, индивидуальную свободу и общий закон.

В свою очередь, Аксаков в русской идеи отмечал, что истинная свобода народа возможна при неограниченной монархии. Русский народ не желает править, а ищет свободы не политической, а нравственной. Взаимоотношения правительства и народа должны включать в себя такие начала: взаимное невмешательство; обязанность государства защищать народ и обеспечивать его благосостояние; обязанность народа исполнять государственные требования; снабжение государства деньгами, если они нужны для осуществления государственных намерений; общественное мнение как нравственная и несколько не политическая связь между народом и правительством.

Вместе с этим, государство предстает в истории союзом народа, связанного законом в одно юридическое целое, и управляемое верховной властью для общего блага. Оно обеспечивает безопасность и осуществление нравственного порядка, определяет и защищает свободы и права граждан. Русская государственность выступает как православная, которая воплощает и отстаивает не сколько греховные земные интересы (богатство и власть) сколько высшие, миротворительные. В русской ментальности наблюдается совпадение этнической и религиозной идентичности: русские как православные, православные как русские. Таким образом, этническая идентичность с самого начала поставлена под знак религиозной, и само ее сохранение зависит от интенсивности религиозного переживания [4, с.56]. Для более глубокого понимания российского менталитета необходимо обратиться к такому важному понятию как “соборность”, которое имеет двойной смысл: религиозный и социальный (светский). Религиозный – объединение людей в духовном смысле, на основе любви к Богу и его истине. Социальный (светский) – воплощение принципа единства и свободы. Например, “Земские соборы”, существующие с 1612 года, представляли собой территориально-корпоративный орган. В таком органе существовала своеобразная земская демократия и система выборов должностных лиц, строгие правила отчетности и снятия их с должности.

Анализируя исторические корни российского менталитета, необходимо обратить внимание на такие аспекты как равенство и социальная справедливость, а также настороженное отношение к частной собственности и богатству вообще. Ранее И.Ильин говорил о том, что частная собственность должна защищаться законами, правопорядком и государственной властью, которая дает чувство уверенности, доверия к людям, научает любить труд и землю, очаг и родину, единит семью, направляет государственный инстинкт человека. Она пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать “мое” и “твое”, приучая личность к правовой взаимности и чувству гражданского порядка [2, с.612].

Наряду с этим в настоящее время наблюдается нетерпимость народного самосознания к обеспеченности “новых русских”, которые относятся к экономико-центрическому типу политической культуры [3, с.331]. Предпринимательская формация, которую называют “новыми русскими” представляет собой антиправовую субкультуру, которая может процветать только в условиях правового беспредела. В свое время, К.Маркс определял экономико-центризм как знак грехопадения, связанный с тем извращением морали и культуры, которое вызвано способом производства, основанном на погоне за прибылью. Современные идеологи экономико-центризма (чикагская школа в США и “новые экономисты” во Франции) предлагают “наиболее адекватное” поле приложения капиталистических отношений – предпринимательство, как конструктивную форму удовлетворения личных интересов. При этом капитализм не требует от него демонстративной сознательности и самоотверженности.

Теория современного российского предпринимательства базируется на двух принципах [4, с.306]. Первый принцип основан на прямом переплетении экономической и политической власти, где богатство является функцией власти. Наблюдаемая зависимость не случайна: чем более высокими властными полномочиями обладает властвующая элита, тем большую долю национального богатства она “приватизирует” в качестве новых собственников. Номенклатурная собственность не предопределяет развитие самостоятельного гражданского общества, а ведет к диктатуре или режиму личной власти. Суть второго принципа, который базируется на договоре или контракте, непосредственно связана с правовым состоянием, то есть переходом экономики перераспределения к продуктивной экономике роста. По утверждению М.Вебера ничем несдерживаемый “естественный эгоизм” находит свое адекватное выражение не в продуктивной эконо-

мике предпринимательского типа, связанной с жертвенностью накопления, организаторскими усилиями, рисками конкуренции, а в спекулятивной экономике и других аферах, не требующих методических усилий и в тоже время дающих поразительно быстрые эффекты.

В свою очередь, государство должно быть достаточно сильным, независимым от бесцеремонных групп давления, объединяющих тех, кто хотел бы заполучить блага в обход партнерского обмена – присваивать, не давая чего-то равноценного взамен. Современный российский опыт подтверждает, что социальные отношения – вовсе не элемент естественного состояния, который может дать партнерство и эквивалентный обмен, а экспроприаторскую вакханалию сильных, бесцеремонно отбирающих у слабых их продукт и использующих его в не экономических целях. Только правовая неусыпность государства решительно пресечет любые не партнерские поползновения номенклатурных, мафиозных и прочих хищников.

Таким образом, перед нами возникают две проблемы российского предпринимательства. Во-первых, проблема вырождения предпринимательской морали успеха в мораль рантье, отлучающих себя от продуктивной экономики и связанных с ней трудностей и рисков. Это скрытое состояние, характерное для предпринимательской культуры, превращает ее в растовщическо-спекулятивную, чурающуюся настоящих предпринимательских усилий без дополнительных подпиток. Вместо честной рыночной соревновательности номенклатурные приватизаторы изначально были ориентированы на особые привилегии, защищающие их от предпринимательского рыночного риска. Примером этого является гайдари-чубайсовская приватизация, где собственность получила номенклатурная богема, неспособная продуктивно ею пользоваться и предпочитающая больше растрачивать, чем сберечь и инвестировать.

Во-вторых, проблема мобилизационной предпринимательской морали как национального достояния. Она состоит в том, что большинство населения на своем опыте убеждается в наличии корреляции между возрастанием усилий и индивидуальным успехом. Эта мобилизационная мораль получает шанс стать доминирующей, то есть, чтобы добиться в жизни успеха нужно упорно и целеустремленно работать. Таким образом, на примере нового предпринимательского класса, прожигателей жизни и спекулянтов, национальное большинство вынуждено делать для себя морально-разрушительные “открытия”, касающиеся бессмысленности честного труда и усилий [3, с.339].

Говоря о российском менталитете, нельзя игнорировать влияние на него западной политической культуры, и, следовательно, западного политического менталитета. Политически и экономически господствующая в мире западная цивилизация работает как система, снижающая социокультурное и жизнеустроительное разнообразие мира, и предполагает наличие одного единственного субъекта. Начавшаяся после развала СССР насильственная «вестернизация», внедряет свои социальные нормы и политические отношения, вследствие чего, начала разваливаться экономика, деградировать культура, разлагаться моральное и психологическое состояние широких слоев населения.

Под предлогом борьбы против, якобы, преступного коммунизма была буквально разгромлена вся система государственности. Получили стремительное развитие преступность, коррупция, политические и национальные конфликты. Разрушены все лучшие достижения советской истории, доставшиеся ценой невероятных усилий миллионов людей в течение многих десятилетий. Стране навязываются внешние атрибуты западной политической системы - многопартийность, парламент, свободные выборы, президент и т.п. Но они являются лишь прикрытием режима совсем не демократического, а скорее диктаторского (авторитарного). Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части населения, которая имеет высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым самых богатых слоев Запада. Саму Россию хотят загнать в третий мир, превратив ее в источник дешевого сырья и энергоресурсов. Усиленно создается колониальная монокультура, ликвидируются все отрасли, препятствующие “основному назначению” – стать сырьевым придатком Запада. Появился соблазн продлить существование потребительского общества Запада на несколько десятков лет за счет эксплуатации дешевых ресурсов незащищенной России. С этой точки зрения российский народ попадает в сферу притяжения западной цивилизации, где его ждет статус маргинала – быть только объектом манипуляций, а не самостоятельным субъектом.

На сегодняшний момент существуют два явления, которые вредят вестернизации: национализм и этноцентризм. Именно на Западе они запрещены во имя принципов единого гражданского общества и единой этнически нейтральной политической нации [4, с.348]. Национализм и этноцентризм означают ослабление суперэтнических, цивилизационных связей того или иного

народа. Раскрывая эти явления, необходимо уточнить, что этноцентризм проявляется в отрицании экономических, политико-правовых и информационно-образовательных универсалий в пользу местных норм, общностей и местного опыта. В политических отношениях это прямо ведет к нарушению правовых норм современного гражданства в пользу новых привилегий, связанных со статусом “титульного этноса”. Деление граждан на “коренных” и “некоренных”, “титульных” и “нетитульных” может возвратит нас к старому сословному делению и сопутствующим этому привилегиям и дискриминациям [3, с.358].

На российском фоне такое явление, как национализм, непосредственно связано с патриотизмом, но не является его синонимом. Религиозный философ В.Соловьёв, будучи патриотом, пришел к убеждению, что России необходимо преодолевать национальный эгоизм и мессианизм. Она обладает важными и самобытными духовными силами, но для их проявления ей нужно принять и усвоить общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой [2, с.657]. В европейской интерпритации национализм воспринимается как эгоизм титульной нации, возведённый в ранг государственной политики. А когда складывалась Российская империя, основой государственного менталитета был не национализм, а державный патриотизм, то есть господство не одной нации, а семьи народов [5 с. 457]. К сказанному хочется добавить краткое перечисление основных особенностей российского патриотизма: чувство любви к своему народу, государству; миротворчество, державность, историческая преемственность, национальная осмысленность, социальная ориентированность, просвещенность и духовная наполненность [5, с.457]. В нашем современном обществе национализм и этноцентризм начинаются с лозунгов демократизации, но на деле готовят своим народам удел маргиналов чужой цивилизации.

Вместе с этим, на Западе существуют тенденции цивилизационной консолидации и интеграции, т.е. чем демократичнее общество, тем легче оно интегрируется в общеевропейскую систему. В этом заключается драма демократизации и либерализации современного российского общества, которая ведет к разрушению суперэтнических синтезов и социокультурной разбалансированности. В настоящее время Россия оказалась перед историческим выбором: идти своим путем, ориентируясь на свою историю и самобытность, или тащиться по той колее, которая давно была проложена западными странами, рассчитывая на то, что страны с развитой экономикой вытащат ее из очередного кризиса. У российского народа свой менталитет, своя судьба. И чем лучше это поймут потомки, тем успешнее пойдет строительство новой России, тем легче будет выход россиян из экономического и политического кризиса, в котором они оказались по вине недальновидных политиков.

Используемая литература

1. Бердяев Н. Судьба России. – Москва. 1990 г. – 297с.
2. История политических и правовых учений. Под общей редакцией академика РАН, доктора юридических наук, проф. Нерсесянца В.С. – 727с.
3. Панарин А.С. Политология. – Москва: из-во “Проспект”, 2003 г. – 438с.
4. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – Москва: из-во “Логос”, 1998 г. – 383с.
5. Политология. Под редакцией доктора юридических наук, проф. Марченко М.Н. – Москва: из-во “Зерцало”, 1999 г. – 599с.
6. Панарин А.С. Парадоксы предпринимательства, парадоксы истории // Вопросы экономики. –1995 – №7.

Крет В.Н. кандидат философских наук, доцент

ОДНОПОЛЮСНЫЙ МИР: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В конце XX и начале XXI веков проблема ликвидации частной собственности, как общей причины всех человеческих бед, стала менее актуальной, чем проблема ликвидации войн и конфликтов между народами.

Старинная формула древнего историка и мыслителя Фукидида, утверждала, что чем больше сил накапливается на одной стороне противостоящих государств, тем быстрее и больше сил и средств будет в ответ накапливаться на другой стороне и таким образом, всегда будет поддерживаться равновесие сил.

В рамках этой формулы действуют более или менее однородные актеры, которые ведут себя сходным образом. Поэтому и среда безопасности является относительно однородной. Главное для проблемы – это защита национальных интересов, государственного суверенитета, правовое